

УДК 94(470.47)

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ТЕРРИТОРИИ И РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ КАЛМЫКИИ В ГОДЫ НЭПА

Баина Анатольевна Эрднеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация
E-mail: bainabaina06@mail.ru

Юлия Сергеевна Шургучиева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация,
E-mail: sidorkina.yuliya.20@mail.ru

А н н о т а ц и я

В данной статье проведен краткий анализ водных ресурсов Калмыкии в преломлении к истории рыболовецкой отрасли региона в низовьях Волги, и главным образом в Прикаспии. Водные биологические ресурсы, в особенности рыбные, играют существенную социальную и экономическую роль среди всех природных богатств нашей страны. В современный период рыбная промышленность по-прежнему играет огромную роль в развитии народного хозяйства Российской Федерации. От того, как будет развиваться российская рыбная отрасль в целом и в ее регионах, зависят ВВП России и ВРП ее субъектов, обеспечение продовольственной безопасности страны, социальное самочувствие наших граждан, так как рыбная продукция — важная и необходимая составляющая здорового питания и жизнедеятельности человека. Цель статьи — показать сложный процесс зарождения и становления рыбной промышленности Калмыцкой автономной области на примере Калмыбтреста в 1920-е гг. В современный период развития рыночной экономики страны изучение исторического опыта зарождения и становления рыбной отрасли Калмыкии в условиях новой экономической политики весьма актуально с точки зрения организации рыболовного дела и методов управления. Использование в работе исторического и проблемно-хронологического методов позволило осветить историю становления рыбной отрасли Калмыкии в первое десятилетие советской власти, показать особенности ее развития. Статья основана на различных источниках, главным образом на архивных материалах и опубликованных работах по истории рыбной отрасли Калмыцкой автономной области. В центре внимания исследования — изучение и анализ партийно-государственных решений Центра, Калмыцкой автономной области и Астраханской губернии в 1920-е гг., направленных на территориальное определение рыбных промыслов и поиск оптимальных путей развития рыбной промышленности степного региона.

Одним из своевременных и верных решений федеральных и региональных властей стала организация в 1923 г. Калмрыбактреста, деятельность которого обстоятельно рассматривается в настоящей статье.

Ключевые слова

Природные ресурсы, водные ресурсы, рыбные промыслы, рыбоводные участки, рыбная отрасль, новая экономическая политика, Калмгосрыбтрест, КалмЦИК.

UDC 94(470.47)

WATER RESOURCES AND THE FISHING INDUSTRY OF KALMYKIA DURING THE NEP YEARS

Baina A. Erdneeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation,
E-mail: bainabaina06@mail.ru

Yulia S. Shurguchieva

Kalmyk State University named after. B. B. Gorodovikova,
Elista, Russian Federation,
E-mail: sidorkina.yuliya.20@mail.ru

Annotation

This article provides a brief analysis of the water resources of Kalmykia in relation to the history of the fishing industry in the region in the lower reaches of the Volga and mainly in the Caspian region. Aquatic biological resources, especially fish, play a significant social and economic role among all the natural resources of our country. In the modern period, the fishing industry still plays a huge role in the development of the national economy of the Russian Federation. The GDP of Russia and the GRP of the subjects of the Federation, food security of the country, social well-being of our citizens depend on how the Russian fishing industry will develop as a whole and in its regions, since fish products are an important and necessary component of healthy nutrition and human life. The purpose of the article is to show the complex process of the emergence and development of the fishing industry of the Kalmyk Autonomous Region using the example of Kalmykrybtrest in the 1920s. In the modern period of development of the country's market economy, the study of the historical experience of the emergence and development of the fishing industry of Kalmykia in the context of the new economic policy is very relevant from the point of view of the organization of the fishing business and management methods. The use of historical and problem-chronological methods in the work allowed us to highlight the history of the formation of the fishing industry of Kalmykia in the first decade of Soviet power, to show the features of its development. The article is based on various sources, mainly on archival materials and published works on the history of the fishing industry of the Kalmyk Autonomous Region. The focus of the study is the study and analysis of party and state decisions of the center, the Kalmyk Autonomous Region and the Astrakhan province in the 1920s, aimed at the territorial definition of fisheries and the search for optimal ways of developing the fishing industry of the steppe region. One of the timely and correct decisions of the federal and regional authorities was the organization in 1923 of the Kalmrybaktrest, whose activities are thoroughly discussed in this article.

Keywords

Natural resources, water resources, fisheries, fish farms, fishing industry, new economic policy, Kalmgosrybtrest, KalmCIK.

ВВЕДЕНИЕ

Водные ресурсы земного шара занимают 75 % объема его поверхности, а площадь суши составляет всего 25%. Из огромного количества поверхностных и подземных вод нашей планеты только 2,5% — это пресная вода, а 97,5% — соленая. Российская Федерация является государством с большими статическими и динамическими запасами воды, однако некоторые ее регионы испытывают существенную нехватку воды в связи с неравномерным распределением водных ресурсов на огромной российской территории. Один из таких регионов — Республика Калмыкия. Это самый засушливый регион на юго-востоке Европейской части России, обладающий наименьшими суммарными водными ресурсами среди субъектов Российской Федерации.

Вода играла исключительно важную роль в природе и системе жизнеобеспечения калмыка-кочевника (Омакаева, Badmaeva, 2024). В настоящее время в Калмыкии насчитывается 314 водных объектов, из них 256 — это искусственно созданные пруды и водохранилища, 43 малые реки и 15 озер (Уланова, 2023: 29).

Поверхностные воды Калмыкии в основном представлены мелководными солеными озерами (Сарпинские, Состинские, Маныч-Гудило, Цыган-Хак и др.), расположенными на Прикаспийской низменности и Кумо-Манычской впадине, в западной и центральной части региона. Водотоки восточного склона Ергеней питают водами участки бассейнов р. Сал и озер Большой Маныч, Аршань-Зельмень и Барманцаг. На небольшом участке территории республики в районе поселка Цаган-Аман пересекает р. Волга, из которой в настоящее время орошаются десятки тыс. га земель республики, за счет чего выращивается рис и заготавливается значительное количество кормов для общественного животноводства. Восточная часть Калмыкии омывается Каспийским морем, соленость которого составляет около 2%. Немногочисленные озера, находящиеся в этой части республики, слабым образом питаются за счет таяния снеговых вод и осадков в виде дождя, которые редко и в малом количестве выпадают на территории. К осени воды этих озер из-за продолжительного теплого периода и засушливости климата подвергаются сильнейшему испарению и почти полностью высыхают. Так же как некоторые имеющие подпитку источники подземного питания реки Калмыкии, в частности, Яшкуль, Амта-Бургуста, Каменная, Зельмень, Кара Сал, также заметно мелеющие из-за засоренности родников растительным мусором, обваливающимся грунтом и пр. На многих реках и балках Калмыкии построены плотины примитивного устройства, задерживающие талые снеговые и редкие дождевые воды. На территории РК (по состоянию на 2005 г.) насчитывается 189 водных объектов, из них 166 водохранилищ, 9 защитных противопаводковых сооружений, 14 озер, имеющих народнохозяйственное значение (Сангаджиев, Гермашева, Онкаев и др., 2022: 131). Такие водохранилища, как Чограйское и Красинское, имеют питьевое значение и используются для снабжения населения водопроводной водой (в частности, в Элисте и Лагани). Большинство поверхностных водных ресурсов республики практически негодны для поения сельскохозяйственных животных по причине сильной засоленности воды. В этих условиях аграрии вынуждены бурить дорогостоящие артезианские скважины, возводить высоко затратные

плотины, рыть колодцы и пр. К сожалению, не всегда находится водоносная жила и зачастую подземная вода из поверхностно расположенных водных горизонтов сильно минерализованная, имеет солоноватый или солено-горький привкус. Потенциальные эксплуатационные ресурсы разведанных подземных вод в Калмыкии составляют не более 170 тыс. куб. м/сутки, и в них отмечаются повышенная минерализация (от 1,6 до 10 г/л) и жесткость воды (от 10 до 12 мг — экв/л) (Сангаджиев, Онкаев, 2012: 21). Большие надежды на решение проблемы водоснабжения населения и домашнего скота, власти Калмыкии возлагают на недавно одобренный Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным масштабный проект строительства магистрального водовода, питающего Элисту и ряд районов Калмыкии из реки Волги. В случае его успешной реализации питьевой водой будут обеспечены минимум 50 % населения республики, а также аграрная отрасль региона.

Сложные природно-климатические условия территории Калмыкии, в частности, отсутствие достаточных водных ресурсов, исторически предопределили специализацию сельского хозяйства региона: восточные и южные районы в большинстве своем занимались пастбищным животноводством, а западные, отчасти северные и центральные районы, стали вести, еще с дореволюционных времен, смешанное крестьянское хозяйство — с преобладанием скотоводства и зачатками земледелия. Давним занятием кочевых калмыков являлась рыбная ловля. Калмыки практически с момента прихода на российские земли в 1600-е гг. стали заниматься рыбодобычей на имевшихся немногочисленных водоемах, тем самым включив этот ценный продукт в свой скудный пищевой рацион. Многие калмыки, в основном жители приморской части Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов, в результате разорения не имевшие собственного скотоводческого хозяйства, начиная с XVII в., еще больше в XIX в., стали наниматься на ловецкие работы к русским рыбопромышленникам Каспия и Волги. По статистике 1913 г., калмыки составляли 1/4 всех рабочих Волго-Каспийского региона (Васильев, Имердыков, 2007: 139). В то время в рыбодобывающей отрасли указанного района, в связи с усиливающимся проникновением капиталистических отношений, «происходила постепенная монополизация производства, лова, переработки и сбыта рыбной продукции» (Команджаев, Андропов, 2013: 62). Хотя отходники-рыбаки из числа лиц калмыцкой национальности не принимали прямого участия в некоторых из этих процессов, но они, долгое время работая на рыбных промыслах Волго-Каспия, приобрели бесценные навыки ловецкого дела, чтобы затем, вернувшись в родные края, самоотверженно трудиться в организованной в 1920-е гг. самостоятельной рыбной промышленности Калмыкии.

Нами предпринята попытка краткого анализа рыбной отрасли Калмыкии в 1920-е гг. Цель статьи — показать процесс становления и развития рыбной отрасли Калмыкии в указанный период на основе выявленных архивных материалов и опубликованных работ отечественных историков. Актуальность заявленного исследования видится в том, что на современном этапе российское государство придает большое значение развитию рыбной промышленности, продукция которой является важным источником пополнения доходной части бюджетов всех уровней, а сама она — перспективным направлением российского сельского хозяйства. Несомненно, использование бесценного опыта прошлых лет в области рыбодобычи станет добротной основой для современного развития рыбной промышленности Калмыкии

в условиях рыночной экономики и имеющегося значительного дефицита водных ресурсов. Хотелось бы также надеяться, что проведенное нами исследование внесёт небольшой вклад в общую копилку изучения российского рыболовства в рамках советского модернизационного проекта сельского хозяйства, приобщит молодое поколение к познанию многотрудной истории своей страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая статья построена на основе архивных материалов Национального архива Республики Калмыкия и опубликованных работ по истории рыбной отрасли Калмыцкой автономной области. Использование в работе исторического и проблемно-хронологического методов позволило осветить историю становления рыбной отрасли Калмыкии в первое десятилетие советской власти, показать особенности ее развития, раскрыть круг и суть актуальных вопросов, стоявших перед партийно-государственным аппаратом Калмыцкой автономной области в части касающейся рыбодобычи в степном регионе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Водным ресурсам Калмыкии посвящена содержательная статья С. С. Улановой (2023), где автор подробно охарактеризовала гидрографическую сеть республики, используя базу данных «Водохозяйственной карты Республики Калмыкия», материалы долговременного геоэкологического мониторинга ключевых водных объектов Калмыкии, осуществленного в отделе экологических исследований Института комплексных исследований Республики Калмыкия (ИКИАТ). Водные ресурсы в контексте природно-климатических факторов рассматриваются в публикации ученых КалмГУ Омакаева, Badmaeva (2024).

Вопросы рыбодобычи в Волго-Каспийском регионе одним из первых в отечественной историографии фундаментально исследовал В. В. Ишин (2021). Он обстоятельно, на высоком научном уровне, поэтапно рассмотрел историю становления и развития Волго-Каспийского рыбохозяйственного комплекса. В центре внимания астраханского исследователя С. В. Виноградова находятся вопросы управления рыбохозяйственным комплексом региона партийно-хозяйственным аппаратом, изучение причин и последствий кризиса в рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в начальный период советской власти (2014).

Калмыцкие ученые также обращались к изучению исторических аспектов зарождения и становления собственно калмыцкой рыбопромышленности в первое послеоктябрьское десятилетие, в частности, в годы новой экономической политики. Отметим в этом плане обстоятельную статью А. Манджиева по рыбной отрасли Калмыкии в 1920-1930 гг. (2020), где автор детально, на основе впервые выявленных архивных материалов, в первую очередь партийно-государственных документов центра и Калмыцкой автономной области, рассмотрел историю развития рыбной отрасли КАО на завершающем этапе нэпа. В публикации Е. Н. Бадмаевой рассматривается индустриальное развитие Калмыкии 1920-1930-х гг., в том числе ускоренное развитие рыбной промышленности (2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Так сложилось исторически и географически, что Калмыкия к началу 1920-х гг. располагалась по большей части в полупустынной зоне и не обладала значительными водными ресурсами. После образования Калмыцкой автономной области в 1920 г. ее территория «приросла» Большедербетовским улусом Ставропольской губернии, где имелись плодородные земли и более богатые водные ресурсы. В юго-западной части области водные ресурсы были представлены реками: Егорлык (по реке проходил участок границы республики на крайнем юго-западе); Западный и Восточный Маныч; Кума (по реке проходила граница с Дагестаном). На северо-востоке Калмообласть имела выход к реке Волга на участке 10 км., а на юго-востоке — участок побережья Каспийского моря протяженностью около 200 км. Поволжская колонизационно-мелиоративная экспедиция, обследовавшая территорию области в 1924–1926 гг., на основе анализа социально-экономических и природно-климатических факторов региона, отнесла «прибрежные части Эркетенеского, Яндыко-Мочажного /и отчасти Приволжского улусов/ по естественно-историческим, хозяйственным и бытовым условиям к рыболовно-скотоводческому району (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2 Д. 667 Л. 291). В справке «Состояние сельского хозяйств и задачи земельно-хозяйственного устройства Калмообласти в связи с обоседлением» говорится, что «основное назначение района — рыболовство...Хозяйства рыболовно-камышевые — сосредоточиваются внутри степи у озер с рыбной ловлей, занимается рыболовством на свое потребление и немного на сбыт и битьем камыша на сбыт» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 667. Л. 39).

Промышленная добыча в регионе рыбы, в том числе таких ценных пород, как осетр, белуга, севрюга, происходила в основном на Волге и Каспии. Рыбные промыслы и рыболовные угодья на этих водных ресурсах, как и на других внутренних водоемах страны, согласно Декрету II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «О земле» и декрету ВЦИК от 27 января 1918 г., объявлялись собственностью Советского государства и передавались под управление местным Советам. В начале 1919 г. для эксплуатации рыболовных угодий в Астрахани создается областное управление Волго-Каспийского района «Областьрыба», в систему которого вошли и рыбные промыслы, и рыболовные участки, находящиеся на территории Калмыкии, административно отделенные от астраханских промыслов и вод (Манджиев, 2010: 41). На калмыцких рыбных промыслах катастрофически не хватало рабочих, часть которых была мобилизована в ряды противоборствующих сторон в годы гражданской войны. Военные и советские органы КАО провели людскую мобилизацию на рыбные промыслы из некоторых степных улусов области, но основной процент мобилизованных падал на приволжские и приморские улусы. Так, только из Яндыко-Мочажного улуса в весеннюю путину 1921 г. было мобилизовано 5071 чел. В самой области в это время было создано и работало 7 рыболовецких артелей с общей численностью 805 чел., основной задачей которых была добыча рыбы для семей красноармейцев и голодающего населения улусов, в том числе из всех имеющихся в прибрежных улусах Калмыкии ильменей. 6 января 1922 г. ЦИК КАО, пользуясь предоставленным российским законодательством правом местным советам организовывать на своей территории рыбохозяйственную деятельность,

создал «Калмыцкое областное рыбное управление», реорганизованное в январе-феврале 1923 г. в рыбопромысловое товарищество «Калмыцкий рыбак» — на его базе в 1923 г. был организован Калмыцкий государственный рыбопромышленный трест (Калмрыбактрест). КалмЦИК подписал с Областьрыбой договор, по которому последняя сдала ЦИКу области в аренду на 3 года промыслы Ахмашкинский, Благодатинский, станы Хошкатык и Бурунтай, а также пригородный промысел б. Федичкина, предоставила органу советской власти в пользование рыбницы, плашкоуты, бударки и др. водоходные посуды, при этом «не получил ни одного парохода, либо баркаса, постройки были на них в большей части разрушены, приписанного к промыслам промфлота почти не оказалось» (НА РК. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 12. Л. 22). В свою очередь, ЦИК, по заключенному договору, обязывался обеспечить арендованные им рыбные промыслы рабочей силой. В договоре была оговорена арендная плата (16% от выловленной рыбы), определен ежегодно нарастающий план по улову рыбы на три года (150 тыс. пуд. для первого года, 250 тыс. и 300 тыс. пуд. соответственно для второго и третьего годов) (Мейстрик, 1969: 161). С 1924 г. рыбопромысловые работы находились в ведении Волго-Каспийского Госрыбтреста. В данном тресте и работало большинство калмыцких рабочих, о чем довольно пристрастно сказано в докладной записке ЦИК автономной области трудового калмыцкого народа (Май, 1923 г. № 482 г. Астрахань, 2 район) Президиуму ЦИК: «Восточная половина населения Калмобласти, расположенная в побережье Волги и Каспия испокон веку занималась рыболовством, в трудные годы гражданской войны и общегосударственной разрухи калмыки обслуживали Волго-Каспийскую рыбную промышленность. Ни для кого не секрет, что Волго-Каспийская рыбная промышленность и поныне держится калмыками» (НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 366. Л. 6-7). Руководство КАО в условиях, когда в автономной области «скотоводство разрушено и нуждается в восстановлении, земледелие за отсутствием живого и мертвого инвентаря с одной стороны, а с другой — за отсутствием семян не может пока что играть доминирующую роль для Калмобласти, наконец, рыболовство из-за государственной монополии не может оказать существенную материальную помощь местному бюджету Калмобласти», предложило «провести в жизнь следующие мероприятия, которые являются единственным выходом из того тупика, в котором очутилась Калмобласть: 1) Представить в распоряжение ЦИК Калмобласти на предмет усиления местного бюджета, как в экономическую и производственную базу, все указанные в прилагаемом при сем списке рыболовные промысла, непосредственно примыкающие и расположенные на территории Калмобласти, а следовательно представляющие собою воды местного значения. А так как Калмобласть из-за отсутствия средств сама не в состоянии целиком эксплуатировать эти промысла, то представить ЦИКу Калмобласти право переаренды, строго руководствуясь существующим на этот счет инструкциями и указаниями центра... Председатель Калмыцкого ЦИК член В.Ц.И.К. Чапчаев 23 мая 1923 года. г. Москва» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 366. Л. 8–9). В этой же докладной записке областное руководство в целях удешевления стоимости местной рыбной продукции предложило использовать для нужд рыболовецких хозяйств региона заготовленные Торгпромом при ЦИКе Калмобласти 70 тыс. пуд. соли, которая «вполне пригодна к массовому посолу рыбы и даже рыбы такой, как сельдь, где требуется хорошая соль. Рыбачьим

население сел, расположенных в низовьях реки Волга по правой ее стороне включительно до г. Енотаевска, т. е. вблизи нахождения калмыцких соляных озер, истари пользовались солью этих озер для посола своей рыбы и почти никогда не прибегали к соли другой» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 366. Л. 17-18).

Постановлением ВЦИК и СНК от 25/ IX-1922 г. все рыболовные угодья страны были признаны государственной собственностью с подразделением таковых на: угодья промысловые общегосударственного значения, угодья промысловые местного значения и не промысловые угодья. Советскими органами власти КАО были составлены списки водных участков местного значения.

Список № 1

Водные участки местного значения в пределах автономной Калмыцкой области (Яндыко-Мочажного уезда) Госрыбпром

№	Наименование участков	Количество залив ильмен
1	Бабинский,	7
2	Табунхурдинский	8
3	Кичинский,	9
4	Мало-Карбулакский	8
5	Яр-Базаринский,	11
6	Тара-Тольский,	5
7	Бантирский	7
8	Долбанский (Яндык. Промысловский)	6
9	Бывш. Михайловский	6
10	Ришковский	8
11	Лаганско-Батажный	5
12	Белоозерский	6

Кроме того, к водам местного значения относятся воды, прилегающие к правому берегу Волги, начиная от с. Сергеевки до с. Оли с прилегающими заливными ильменями.

Список промыслов местного значения, находящихся в пределах АвтоКалмобласти (в Яндыко-Мочажном улусе) (Госрыбпром), выглядел следующим образом: 1. Джилитинский. 2. Яшкинский. 3. Мангушинский. 4. Вишковский. 5. Бабинский. 6. Михайловский. 7. Дальчинский. 8. Тропищенский. 9. Забурунный. 10. Вольнский. 11. Бантирский. 12. Зензелинский. 13. Транихольский. 14. Яр-Базаринский. 15. Мало-Карбулаковский. 16. Мало-Молатинский. 17. Котельничий. 18. Красинский. 19. Ст. Харахол.

Список № 2

Промыслы местного значения, находящиеся в пределах Калмыцкой автономной области (в Хошеутовском улусе) (Ряз. Урал.ж.д.)

№	Название промысла	Фамилия бывшего владельца
1	Круглинский	б. Селиванова
2	Тиндово и Черемино (Лапсинский)	на Шамбае
3	Елхонский	б. Селиванова пос. Елхонка
4	Митинский	б. Ушакова на р. Митинге

Основная особенность реки Волги — большая протяженность. На протяжении ее течения по территории Калмобласти в 10 верстах от промысла Тиндово-Черемино (Лапасинского) до промысла № 15 (Буянова) ильмени по ее обоим берегам расположены только на территории КАО (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 366. Л. 3, 4, 5).

В КАО в это время сложилась запутанная ситуация с отнесением тех или иных водных участков к угодьям общегосударственного и местного значения, вызывавшая определенные трудности в организации ловецкой деятельности рыбодобывающих предприятий области. В этой связи в январе 1924 г. Центральный исполнительный комитет автономной области калмыцкого народа направил письмо в СТО, в котором, основываясь на том обстоятельстве, что большая часть рыболовных угодий общегосударственного значения, расположенных на территории области, не эксплуатируется областным государственным рыбпромом, а сдается с торгов частным лицам, организациям или совсем остается без эксплуатации, за отсутствием желающих снять таковые /прилагается список промыслов КУРА, подлежащих сдаче в аренду/, просит высший центральный орган власти о следующем: «Исключить из числа общегосударственного значения угодья, расположенные на территории области, признав их угодьями местного значения, за исключением промысла Образцовского и вод Большая Чада и Образцовская Тонн; Передать все расположенные на территории области рыболовные угодья, признанные угодьями местного значения с необходимым для эксплуатации инвентарем и рыбопромысловым флотом в непосредственное распоряжение ЦИКа Калмыцкой области с правом самостоятельной эксплуатации их на общем основании; Если часть этих рыболовных угодий уже поступила в пользование организации или отдельных лиц на право аренды, то доходность таковых угодий признать принадлежностью ЦИКа КАО; Признать за ЦИКом право на % отчисления для усиления местных средств с промыслов общегосударственного значения, находящихся на территории области; В связи с переходом рыбных угодий разрешить ЦИКу организовать в Калмобласти хозяйственный аппарат по эксплуатации рыболовных угодий по типу Киргизского Рыбного Управления в г. Астрахани; Отпустить ЦИКу средства на организационные расходы по образованию Калмыцкого областного управления рыболовства; Разрешить ЦИКу в случае удовлетворения настоящего ходатайства, временно до образования Калмыцкого управления, сдавать в аренду рыболовные угодья, долженствующие отойти к ЦИКу, в целях поддержания местного бюджета на первое время. При благоприятном разрешении вышеуказанных вопросов, ЦИК КАО мог бы: 1. Увеличить доходность местного бюджета, не имевшего до сего времени никакой солидной статьи дохода. 2. Поднять благосостояние ловецкого и рабочего населения области, предоставлением ему более приемлемых условий работы по рыбному хозяйству. 3. Поднять продуктивность работы в производительности рыбных промыслов, находящихся на территории области и ныне заброшенных Облгосрыбпромом и тем самым усилить рыбное хозяйство республики в принятии участия в поднятии рыбной промышленности вообще. 4. Развить среди населения производственные кооперативы по заготовлению сырья и по совместной обработке рыбных товаров...» (НА РК. Р-3. Оп. 2. Д. 467. Л. 10–15).

К направляемому письму высшему органу власти Калмыцкий ЦИК приобщил приложение об Управлении рыбными промыслами автономной области калмыцкого народа «Калмобластрыва», где подробно расписал полномочия, права, структуру

и штаты вновь создаваемого хозяйственного органа рыбной отрасли КАО. Данное обращение ЦИКа КАО получило одобрение СТО и с этого момента в регионе стало действовать Облуправление рыбными промыслами, подчиненное непосредственно Калмыцкому ЦИКу, с определенными правами и полномочиями в части организации в КАО рыбопромысловых работ. Уже 26 января 1924 г. доклад правления рыбопромыслового товарищества «Калмыцкий рыбак» был заслушан на совещании, состоявшемся при рыбной секции ЭПУ (экономическо-производственное управление — Б. Эрднеева, Ю. Шургучиева) Народного Комиссариата продовольствия СССР, в котором приняли участие: от рыбной секции ЭПУ т. Крылов Г. А.; от В.К. Облгосрыбпрома т. Езерский А.И., т. Соколов А.И., т. Пантусов; от Калмыцкого ЦИКа Х. М. Джалыков, А. Г. Мещеряков. В докладе были подведены итоги деятельности вышеуказанного рыбопромыслового товарищества за 1923 г., «давшего 209 тыс. пуд. рыбы <...> с прибылью в 2261 руб. 44 коп.» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 468. Л. 43-44). Постановлением СТО за подписью Председателя Л. Каменева от 5 марта 1924 г. просьбы Калмыцкого ЦИКа были удовлетворены, а именно было решено: «Представить Наркомпроду сдать по ходатайству КалмЦИКа товариществу «Калмыцкий рыбак» без торгов в арендное пользование на 6 (шесть) лет на общих условиях типового договора рыболовные угодья и промыслы:

1. Котельничий
2. Краснинский
3. Дальчинский, с водами Шуралиског № 3 участка
4. Забурунный, с водами Шуралинского № 2 участка
5. Втага Солянская, бывш. Виницкого
6. Участок Рыжковский, со станом Хар-Хол.

с ежегодной арендной платой за все промыслы и воды в сумме 5.000 (пять тысяч) рублей, кои должны быть зачислены в государственный доход без отчисления в местные средства, с отнесением к обязанности и за счет арендатора производства ремонта промысловых заведений» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 468. Л. 45).

В докладе на заседании Президиума ЦИКа Калмобласти член ЦИКа Х. Джалыков весной 1924 г. отмечал, что возглавляемому им рыбному товариществу «для эксплуатации этих (вышеуказанных — Б. Эрднеева, Ю.Шургучиева) промыслов и участков и для проведения в жизнь составленного производственного плана на весеннюю путину сего года удалось, при поддержке Наркомпрода, добиться открытия в Астраханском отделении госбанка целевого кредита в сумме 10 тыс. червонцев, кроме того Госрыбпрому заказано в кредит сроком на 3 месяца 30 тыс. аршин мануфактуры, 1400 досок калмыцкого чаю и 400 пар обуви для рабочих промыслов. Затем в положительном смысле разрешен Наркомпродом совместно с Наркомкрином вопрос о понижении стоимости распорных билетов, сбор с каковых с 400 руб. за билет понижен до 100 руб. и за посуды, работающие при неводах — с 50 руб. до 20 руб. — это плюс к расширению операций товарищества по распорному лову (распорный лов — лов закидным неводом вдали от берега на мелководных (глубиной 4-5 м) участках водоёма — Б. Эрднеева, Ю. Шургучинова). По словам Х. Джалыкова, в ходе его рабочей командировки в Москве вопрос «В отношении подлежащего передаче «Калмрыбаку», согласно постановлению СТО от 13 июля 1923 года, Яндыко-Промыслового водного участка... разрешен окончательно и таковой, не переданный

до сего времени за невыясненностью границ этого участка, в настоящее время фактически уже принят товариществом». Несколько сложнее, по его словам, решался вопрос об удовлетворении ходатайства, возбужденного Калмыцким обществом о сдаче ему хозспособом Яр-Базарского рыболовного участка с Могутинским промыслом. В ходе переговоров с должностными лицами в Москве удалось добиться компромиссного решения: вышеуказанное ходатайство «удовлетворено полностью не было, так как на таковой участок одновременно явились еще претенденты в лице Сергиевского товарищества ловцов и вопрос этот не мог получить одностороннего разрешения по соображениям, как экономическим, так и политическим, и Багацхуровскому обществу названный участок с промыслом отдан в аренду без торгов на льготных условиях, но при совместной эксплуатации его с Сергиевским обществом, сроком на шесть лет с ежегодной арендной платой в 4100 рублей, каковая вносится обоими обществами». Кроме того, как отмечает Х. М. Джальков, промежуточно решился «вопрос ходатайства Облсоюза о предоставлении ему в эксплуатацию рыбопромыслов, получил разрешение в таком виде: Калмсоюзу предоставлено пока только на весеннюю путину в пользование промысла б. Ратнера, б. Березина и Башмакова-Донского, для дальнейшей же эксплуатации этих промыслов Центральным управлением рыболовства предложено представить обстоятельное ходатайство со своим соображением об арендной плате для сдачи таковых, без торгов, на льготных условиях на будущее время» (НАРК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.468. Л. 49–52).

Вопрос о принадлежности тех или иных прикаспийских промыслов решался не только в Москве, но и на переговорах, как на уровне Астраханского ГИКа и Калмыцкого ЦИКа, так и соответствующих их ведомств, на протяжении довольно длительного времени. 2 августа 1924 г. в Астраханском губисполкоме состоялось первое рабочее совещание по данному вопросу. Совещание признало, что «из числа 33 промыслов, на которые претендовала Калмобласть, бесспорно на калмыцкой территории находится 15 промыслов, в береговой полосе 8 промыслов, бесспорно на территории Астраханской губернии три промысла, шесть промыслов отнести к той или иной территории не представилось возможным ввиду не установленной границы» (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 468. Л. 52).

О злободневности вопроса территориальной принадлежности рыбных промыслов в Волго-Каспийском бассейне говорит тот факт, что в течение сентября-октября 1924 г. прошло несколько заседаний с участием представителей заинтересованных сторон — Астраханского ГИКа и Калмыцкого ЦИКа. Актуальность подобных совещаний обусловлена тем, что от принятых решений о принадлежности тех или иных рыбных промыслов к одной из двух территорий непосредственным образом зависела величина налоговых поступлений в доходную часть бюджета каждой из них. 12 сентября в Волго-Каспийском рыбном управлении состоялось совещание, правда, без участия представителей Астраханской губернии. Рабочее совещание признало, что на территории Калмобласти находится 35 промыслов, в том числе и самый ценный Образцовский и менее значительный Круглинский. 26 сентября на очередном совещании были в очередной раз уточнены позиции сторон по спорным промыслам, но не принято никаких согласованных решений. Заседание комиссии при Астраханском Губплане, прошедшее 3 октября 1924 г., подтвердило контрольные цифры по рыбным промыслам, установив, что калмыцкой территории принадлежит в общей сложности 28 промыслов.

По итогам социально-экономического развития КАО в первое десятилетие советской власти в Постановлении СНК РСФСР от 3. IV-1928 г. отмечалось: «Заслушав доклад Калмоблисполкома о состоянии области и содоклад Комиссии, обследовавшей ее, Совнарком РСФСР отмечает экономическую слабость и культурную отсталость области и констатирует, что народное хозяйство Калмыцкой области еще не достигло уровня 1917 г., и что хозяйственный рост области отстает от ее культурного роста» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 47). СНК РСФСР выделил основные естественно-исторические условия области, определившие направление ее хозяйственного развития, в том числе: неравномерность распределения водных источников и необеспеченность значительной части населения области водой», тем не менее, СНК Республики зафиксировал среди прочих достижений калмыцкой автономии «рост рыбной промышленности». Наряду с несомненными достижениями КАО, Совнарком РСФСР отметил недостаточность мероприятий в области сельского хозяйства, в частности, «...обводнения и облесения области и развития рыбной промышленности как основной промышленной базы». В числе мероприятий, рекомендованных к скорейшему исполнению, значатся: 1) «Предложить Сельско-Хозяйственному банку РСФСР увеличить кредитование Области... на восстановление ловецкого хозяйства...2) Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства при составлении им плана финансирования местной промышленности учесть необходимость отпуска средств Калмыцкому рыбному тресту на усиление основного и обратного капитала. 3) Предложить Калмыцкому рыбному тресту и Областному Исполнительному Комитету провести дальнейшие мероприятия в области улучшения санитарно-гигиенических условий труда на промыслах.», а также «В целях обеспечения нормального развития кооперативных организаций Калмыцкой области, рекомендовать соответствующим кооперативным центрам и Всероссийскому кооперативному Банку произвести санирование балансов...Калмыцкого Союза рыбацкой кооперации и увеличение их оборотных средств» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 47–50). В протокольном постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР по докладу Калмыцкого Областного Исполнительного Комитета записано: «...10. Поручить Экономическому Совету РСФСР рассмотреть вопрос о списании задолженности Калмыбтреста по фонду финансирования промышленности в 1925/26 гг. в размере 135 тыс. руб.» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 50).

Намеченные центральными органами власти социально-экономические мероприятия в КАО, надо сказать, не выполнялись в полном объеме, в связи с чем Калмыцкий ЦИК в докладной записке СНК РСФСР отмечал: «Кредитование основных видов хозяйства Области со стороны Сельхозбанка в настоящем году было незначительно <...> На восстановление ловецкого хозяйства были получены кредиты в размере в 100.000 рублей, из них долгосрочных 50 тыс. руб., на достройку шаланды Калмыцкого Рыбаксоюза и краткосрочных — 50 тыс. руб. на рыбные промыслы. Размеры предоставленных кредитов, как по линии животноводства, так и ловецкого хозяйства, в сравнении с потребностью, крайне незначительны... Кроме перечисленных кредитов на восстановление ловецкого хозяйства были предоставлены краткосрочные путинные в 200 тыс. руб. на весеннюю путину и 300 тыс. руб. на осеннюю. Кредит на весеннюю путину по своему размеру был далеко недостаточен

и первоначально установленные сроки не соответствовали сезону сбыта рыботоргов, что создало большие затруднения в работе. В последующем Россельхозбанком была предоставлена рассрочка 75 % кредита» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 60). В вышеуказанной докладной записке говорилось о проблемах рыбной отрасли КАО: «На усиление основного капитала Калмыцкого рыбного треста в 1928 г. отпущено ссуд на 100 тыс. руб., из них на постройку новых сооружений 79 тыс. руб. и на расширение и капитальный ремонт существующих сооружений 21 тыс. руб. Что касается усиления оборотных средств, то кроме отсрочки покрытой ссуды в 135 тыс. руб., никаких ассигнований со стороны ВСНХ не последовало. Между тем нужда в том неотложная. Калмыбтрест за весеннюю путину настоящего года, вследствие неблагоприятных условий лова, получил убыток в 250 тыс. руб., что сильно ослабило и без того напряженное финансовое положение Треста» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 65).

Калмыцкий облисполком на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности Калмыбтреста обозначил комплекс первоочередных мер, реализация которых могла бы обеспечить выход рыбной промышленности области из экономического кризиса: «для обеспечения нормальной работы треста необходимо погашение убытков треста за весеннюю путину в 250 тыс. руб., списание в уставный капитал треста ссуду в 135 тыс. руб., подлежащую уплате в 1929 г. и отпуск 225 тыс. руб. на усиление оборотного капитала в порядке дотации или долгосрочной ссуды» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1126. Л. 60-67).

Между тем, хотя кредитный план ловецкой кооперации (с путинными кредитами) Калмыцким обществом сельско-хозяйственного кредита при плане 530 тыс. руб. был выполнен на сумму 1328 тыс. руб. или на 250, 6%, однако «в кредитовании ловецкого хозяйства главную массу составляют краткосрочные путинные кредиты 1263 тыс. руб., долгосрочные же кредиты составляли всего 65 тыс. руб.» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1204. Л. 162).

Калмыцкий областной съезд Советов констатируя, что «улов и обработка рыбы на предприятиях Калмыбтреста и Рыбаксоюза, все еще продолжает проводиться при плохих технических условиях, отсутствует строительство промыслов, механизация их, недостаточность паромоторного производственного флота и т.д.» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1296. Л. 73), призвал Облисполком «добиться серьезного и срочного перелома в работе рыбной промышленности, по линии форсированного расширения и укрупнения строительства рыбных промыслов, механизации улова и обработки рыбопродуктов, значительно увеличивая паромоторный флот, расширяя рабочее жилищное строительство, улучшив культурное обслуживание ловцов. В результате добиться таких показателей, чтобы удельный вес в рыбной промышленности Волго-Каспийского района наша область имела не менее 12 % к концу «Пятилетки» (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1296. Л. 73-81).

Несмотря на имеющиеся трудности в рыбохозяйственной деятельности, это были обоснованные и вполне реализуемые планы, весомым подтверждением этому являлось то, что за 10 лет существования Калмыцкого рыбактреста (1923-1931 гг.) удельный вес калмыцкой рыбной продукции в общей рыбодобыче Волго-Каспийского района «с 4 проц. возрос 11.6 %», о чем с чувством гордости докладывалось в

рапорте Калмыцкого Рыбактреста Областному комитету ВКП (б) и ОИК-у по случаю десятилетнего юбилея КАО (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1296. Л. 81). Добиться чуть больше полупроцентного увеличения удельного веса рыбной продукции КАО в Волго-Каспийской рыбной отрасли к концу пятилетки калмыцким рыбакам, безусловно, было по плечу. Но решать поставленные перед собой задачи по наращиванию ловецкой продукции им придется в условиях уже свершившегося практического слома в стране нэпа и утверждения командно-административной системы управления. Важным итогом нэпа в рыбной промышленности страны является то, что данную отрасль в целом удалось восстановить к 1928 г. — она перестала быть убыточной и достигла довоенного уровня (1914 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Калмыкия — это самый засушливый регион на юго-востоке Европейской части России, обладающий незначительными водными ресурсами. Тем не менее калмыки издавна, во всяком случае с приходом на волжские земли, были знакомы с рыбной ловлей и употребляли рыбу в пищу. В 1920-е гг., после окончания гражданской войны и победы большевиков, в стране стал мощно и ускоренно реализовываться советский проект создания рыбной отрасли СССР на основе новой экономической политики. Власти придавали большое значение развитию рыбной промышленности, которая рассматривалась как важнейший источник дешевого белкового продукта, столь необходимого для нормальной жизнедеятельности людей, обеспечения ценной продукцией голодающего населения страны, получения значительных валютных поступлений от экспортных операций с рыбой и пр. В этом отношении руководство советского государства возлагало большие надежды на Волго-Каспийский район, где традиционно было развито рыболовство. Калмыкия имела небольшой участок акватории Каспийского моря и реки Волги. Ряд рыбных промыслов, расположенных территориально в КАО, находились в то время в ведении Астраханского губернского исполкома. Для организации на новых принципах собственной рыбной отрасли Калмыкии необходимо было в первую очередь решить вопрос о передаче их под юрисдикцию ЦИКа Калмыцкой автономной области. Калмыцким властям удалось все же решить эту злободневную проблему путем разъяснения своей позиции на различных совещаниях в Центре, проведения неоднократных консультаций и переговоров с основным пользователем калмыцких рыбопромыслов — Астраханским ГубЦИКом. С их передачей КалмЦИКу начался отсчет советской рыбной промышленности Калмыцкой автономной области. ЦИКом Калмавтономии были составлены списки водных участков местного значения на территории Яндыко-Мочажного и Хошеутовского улусов, получены в пользование рыбницы, плашкоуты, бударки и др. водоходные посуды, открыты долгосрочные, больше краткосрочные (так называемые путинные) ссуды на развитие предприятий рыбной отрасли и пр. Доклады правления товарищества «Калмыцкий рыбак», Калмрыбтреста неоднократно заслушивались на различных совещаниях, посвященных вопросам развития рыбной отрасли Волго-Каспийского бассейна, Калмыцкой автономной области.

В целом, в 1920 гг., несмотря на сложные природно-климатические условия территории КАО, местным властям при поддержке Центра удалось наладить повседневную работу Калмрыбтреста и несколько увеличить добычу рыбной продукции в

регионе. Рыбоводство к 1930 г. постепенно становится одним из важнейших секторов экономики Калмыцкой автономии, обеспечивающего насущные продовольственные запросы населения области и части регионов СССР на морепродукты, поступление налогов в федеральные и местные бюджеты, тем самым способствуя поступательному развитию страны в предвоенные годы. В настоящее время рыбная отрасль — перспективное направление сельского хозяйства Республики Калмыкия.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX–середина XX вв.)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Литература

- Бадмаева, Е. Н. (2014). Индустриальное развитие Калмыкии 1920–1930-х гг.: особенности и результаты. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 3. 23–29.
- Васильев, С.-Г.Н., Имердыков, А.М. (2007). Становление рыболовства как отрасли народного хозяйства в Калмыкии. *Вестник Института комплексных исследований аридных территорий*. 2. 139–143.
- Виноградов, С. В. (2014). Кризис в рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в 1918–1924 гг.: причины и последствия. *Современная научная мысль*. 2. 64–72.
- Ишин, В.В. (2001). *Исторический опыт партийно-государственного руководства рыбной промышленности Российской Федерации 1918–1991 гг. (на материалах рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна)*. Москва: Политиздат.
- Команджаев, А.Н., Андропов, А.Н. (2013). Развитие сельского хозяйства в Калмыкии во второй половине XIX века. *Вестник Калмыцкого университета*. 1(17). 56–63.
- Манджиев, А.К. (2010). Организация рыбной отрасли в Калмыкии с 1918 по 1925 гг. *Вестник Калмыцкого университета*. 3 (47).40–51.
- Мейстрик, В. А. (1969). Занятие калмыков рыболовством в ранний период их европейской жизни. *Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института мясного скотоводства*. 8. 152–185.
- Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НАРК)
- Сангаджиев, М. М., Гермашева, Ю. С. Онкаев, А. В. и др. (2022). Водохранилища Калмыкии: воздействия на окружающую среду. *Инновации и инвестиции*. 1. 131–134.
- Сангаджиев, М. М., Онкаев, В. А. (2012). Вода Калмыкии — экология и современное состояние. *Вестник Калмыцкого университета*. 3. 18–25.
- Уланова, С.С. (2023). Водные ресурсы Республики Калмыкия: современное состояние и использование. *Экосистемы: экология и динамика*. 7, 4, 29–58.
- Omakaeva, E. U., Badmaeva, E. N. (2024). The Role of Weather and the Natural-Climate Factor in the Daily Nomadic Life of the Kalmyks in the Context of Traditional Nature Utilization: Effective Frontier Practices. *Journal of Frontier Studies*. 9. 1(33). 82–100.

References

- Badmaeva, E. N. (2014). Industrial Development of Kalmykia in the 1920s–1930s: Features and Results. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research, Russian Academy of Sciences*. 3. 23–29.
- Vasiliev, S. G. N., Imerdykov, A. M. (2007). Formation of Fishing as a Branch of the National Economy in Kalmykia. *Bulletin of the Institute for Comprehensive Research of Arid Territories*. 2. 139–143.
- Vinogradov, S. V. (2014). Crisis in the Fishing Industry of the Volga-Caspian Basin in 1918–1924: Causes and Consequences. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2. 64–72.
- Ishin, V. V. (2001). *Historical Experience of the Party and State Leadership of the Fishing Industry of the Russian Federation in 1918–1991* (based on the materials of the fishing industry of the Volga-Caspian basin. Moscow: Politizdat.
- Komanjaev, A.N., Andropov, A.N. (2013). Development of agriculture in Kalmykia in the second half of the 19th century. *Bulletin of Kalmyk University*. 1(17). 56–63.
- Mandzhiev, A.K. (2010). Organization of the fishing industry in Kalmykia from 1918 to 1925. *Bulletin of Kalmyk University*. 3(47).40–51.
- Meistrik, V.A. (1969). Kalmyks' fishing in the early period of their European life. *Uchenye zapiski Kalmyckogo nauchno-issledovatel'skogo instituta myasnogo skotovodstva*. 8. 152–185.
- National Archives of the Republic of Kalmykia* (hereinafter referred to as NARK).
- Omakaeva, E. U., Badmaeva, E. N. (2024). The Role of Weather and the Natural-Climate Factor in the Daily Nomadic Life of the Kalmyks in the Context of Traditional Nature Utilization: Effective Frontier Practices. *Journal of Frontier Studies*. 9. 1(33). 82–100.
- Sangadzhiev, M. M., Germasheva, Yu. S. Onkaev, A. V. et al. (2022). Reservoirs of Kalmykia: Environmental Impacts. *Innovacii i investicii (Innovations and Investments)*. 1. 131–134.
- Sangadzhiev, M. M., Onkaev, V. A. (2012). Water of Kalmykia: Ecology and Current State. *Bulletin of Kalmyk University*. 3. 18–25.
- Ulanova, S. S. (2023). Water Resources of the Republic of Kalmykia: Current State and Use. *Ekosistemy: ekologiya i dinamika (Ecosystems: Ecology and Dynamics)*. 7, 4, 29–58.